Первое правило

Автор:
Барбара Макмаон

Первое правило

Барбара Макмаон

Любовный роман – Harlequin #287

Самый желанный холостяк Нью-Йорка нанимает временную няню, чтобы она присмотрела за его сыновьями во время путешествия в Испанию. Стейси любит детей, но она не готова даже думать о замужестве, потому что ценит свободу и обожает путешествовать. А Луис, напротив, мечтает встретить женщину, ради которой он сможет еще раз рискнуть своим сердцем…

Барбара Макмаон

Первое правило

Глава 1

Стейси Вильямс в десятый раз покосилась на часы, нервно накручивая на палец длинную прядь золотистых волос. Ее новый клиент опаздывал уже на десять минут, а Стейси оставалось только ждать и искать его лицо в толпе ожидающих своего рейса пассажиров.

Она еще раз удостоверилась, что стоит у правильной стойки регистрации, и тяжело вздохнула. Билета на самолет у нее не было. Его должен был купить для нее Луис Альдивиста, ее новый босс.

Хотя Стейси прекрасно помнила, как выглядит Луис, высматривая его в толпе, она все равно автоматически вглядывалась в лицо каждого мужчины с детьми.

Интересно, их постоянная няня проводит их в аэропорт, или она должна будет сразу включиться в работу? Вчерашнее собеседование было чрезвычайно коротким, и Стейси не получила ответов на многие беспокоившие ее вопросы.

В терминал вошел высокий темноволосый мужчина, ведущий за руки двух девочек, за которым следовала полненькая блондинка с годовалым малышом на руках. Глядя на них, Стейси невольно почувствовала зависть. Для нее единственной родной душой в этом мире была младшая сестра Саванна, поэтому она всегда мечтала о большой дружной семье. Она очень любила детей, именно поэтому решила стать няней, но присматривать за чужими детьми – это совсем не то же самое, что растить собственных.

Толпа у стоек регистрации разрасталась. Летом национальный аэропорт Кеннеди всегда был полон улетающих в жаркие страны туристов. В этом море народа не так-то просто будет найти ее нового босса.

Стейси еще раз проверила время и, подняв взгляд, вдруг увидела высокого мужчину, ведущего за руки двух мальчиков-близнецов лет шести. Вслед за ними шел грузчик, толкавший перед собой тележку с багажом.

Еще при первой встрече Стейси пришло в голову, что Луис Альдивиста совершенно не соответствует ее представлениям об испанских мужчинах, которые были воспеты в романах как идеальные любовники, нашептывающие на ушко дамам слова любви, а вовсе не как сумрачные бизнесмены с глазами цвета пасмурного неба. Во-первых, вместо черных романтичных кудрей у него были коротко постриженные русые волосы. Во-вторых, да, он был высок и строен, но сильная линия подбородка и сурово сжатые губы соответствовали скорее образу потомка северных викингов, а не страстных конкистадоров.

Луис тоже заметил ее, кивнул в знак приветствия и сказал что-то сыновьям, которые подняли на него взгляды с одинаковыми недовольными выражениями на очаровательных личиках.

Стейси невольно улыбнулась, глядя на них. В начале собеседования она даже испугалась, что никогда не научится различать мальчиков, настолько они были похожи. Но, как выяснилось, внешнее сходство не имеет никакого отношения к сходству характеров: Жуан оказался гораздо более активным и непоседливым ребенком, чем его тихий и стеснительный брат Пабло.

Подхватив свою дорожную сумку, Стейси пошла к ним навстречу.

– Здравствуйте, мистер Альдивиста, – поприветствовала она его, подходя ближе.

– Вы пунктуальны, это хорошо, – без улыбки ответил он. – Мальчики, поздоровайтесь с мисс Вильямс.

– Я не хочу никуда ехать, – заявил один из близнецов, проигнорировав слова отца.

– И нам не нужна новая няня, – поддержал его брат с таким же хмурым выражением лица, как и у отца.

Стейси чувствовала, что справиться с этими близнецами будет непросто, но она была готова к любым трудностям. Куда сложнее будет найти общий язык с их отцом. Когда они встретились на собеседовании, Луис Альдивиста с порога заявил, что она слишком молода, чтобы быть хорошей няней для его сыновей. Вероятно, он бы с радостью отказался от ее услуг, но до вылета в Испанию оставался всего день, так что особого выбора у него не было.

На самом деле Луису не на что было жаловаться. За день до собеседования Стейси послала его секретарше свое резюме, где говорилось, что она закончила колледж по специальности «воспитание и обучение детей» и престижные курсы для нянь мисс Притчар.

Стейси давно должна была привыкнуть к тому, что многие люди не воспринимают ее всерьез из-за того, что она молодо выглядит. Друзья советовали ей радоваться тому, что, когда все женщины ее возраста будут похожи на печеные яблоки, она будет все так же молода и красива, но это время пока не наступило, и такие недоверчивые клиенты, как Луис, очень раздражали ее уже сейчас.

Губы Луиса сжались в тонкую линию.

– Вы ведете себя ужасно, – сказал он притихшим мальчикам и перевел взгляд на Стейси: – Надеюсь, эта поездка не окажется ошибкой. Мы еще даже не сели в самолет, а они уже не слушаются.

– Позвольте мне заняться ими, ведь для этого вы меня и наняли, – мягко ответила она, скрывая за широкой улыбкой нарастающее напряжение.

Стейси только вчера вечером вернулась домой из последней поездки и была вынуждена сразу отправиться в новое путешествие, потому что в их агентстве «Няня на выходные» только она знала испанский.

Создание маленького элитного агентства «Няня на выходные» было ее блестящей идеей. Они с сестрой Саванной, которая тогда еще училась в колледже, основали его пять лет назад, и уже через год у них отбоя не было от клиентов. Оказалось, что очень многим состоятельным людям на время поездок нужны высококвалифицированные няни. Два года назад они арендовали помещение под офис, а их штат пополнился еще шестью нянями, которые постоянно путешествовали по всему миру со своими клиентами. Репутация агентства была идеальной, они получали больше заказов, чем могли выполнить.

Стейси опустилась на корточки перед близнецами:

– Давайте познакомимся. Меня зовут Стейси, а вас?

– Я Жуан, – сказал мальчик слева от нее. – А это Пабло.

– Вы рады тому, что скоро полетите на самолете?

– Я не хочу никуда лететь.

– Я не хочу, чтобы ты ехала с нами. Я хочу Ханну! – сообщил Жуан, жалобно глядя на отца.

– Я уже сто раз повторил тебе, что Ханна не может лететь с нами. На время поездки ее заменит Стейси, – ответил Луис, явно теряя терпение. – Пойдемте на

регистрацию. Чем быстрее мы пройдем через таможню, тем лучше.

Жестом приказав грузчику следовать за ними, он повел их к стойке регистрации для пассажиров первого класса. Через пару минут весь багаж за исключением сумочки Стейси и ноутбука Луиса был сдан.

Пока у Стейси не было времени поближе познакомиться с мальчиками, но она надеялась наверстать упущенное за то время, пока они будут ждать вылета. После короткого разговора с их постоянной няней Ханной она уже знала, что с ними бывает непросто справиться, тем более сейчас, когда они напуганы и не знают, чего ожидать.

Как только они прошли таможню, Луис остановился и повернулся к ней:

– Мне нужно сделать несколько важных звонков, так что присмотрите за мальчиками.

Стейси кивнула и быстро взяла детей за руки, потому что ей вдруг представилось, как они, оставшись без присмотра отца, разбегаются в разные стороны.

– Я не хочу быть с тобой, – заявил Жуан.

Или все-таки Пабло? Нет, Жуан. Ей нужно срочно научиться различать их.

– Твой отец встретится с нами, когда мы будем садиться в самолет.

– Я не хочу лететь в Испанию, – вздохнул Пабло.

– Я там никогда не была, а ты? – спросила Стейси, стараясь отвлечь испуганного малыша от грустных мыслей.

– Нет. Я хочу к Ханне.

– Ханна, как и вы, поехала на каникулы.

Постоянная няня мальчиков до ужаса боялась летать и наотрез отказалась отправиться с ними в Испанию, но сейчас Стейси начала подозревать, что дело было не только в фобии. Похоже, пожилая женщина просто хотела немного отдохнуть от этих маленьких сорванцов.

– Я хочу поехать на каникулы вместе с Ханной, – заныл Жуан. – Куда она поехала?

– Наверное, как и вы, к своим родственникам. Зато вы увидите свою прабабушку, разве это не замечательно?

Мальчики синхронно вздохнули, и Стейси с трудом сдержала улыбку. Близнецы были совершенно очаровательны, и она не сомневалась, что сможет поладить с ними, как только узнает их получше. Особенно если они перестанут ныть, что не хотят лететь, а их поведение немного улучшится.

Они нашли стойку регистрации своего самолета и устроились в креслах зала ожидания. Луис пока не пришел. Несмотря на то что еще вчера он сомневался в профессионализме Стейси, сегодня он с легкостью оставил своих детей наедине с ней. Неужели ему все равно, поладили ли они? Или он еще один трудоголик, для которого важнее всего работа, а на сыновей времени не хватает?

Луис Альдивиста внимательно слушал последние новости о ходе переговоров с партнерами. Несколько лет назад он создал свою компанию, поставляющую сложное медицинское оборудование больницам и частным клиникам без посредников. Уже через пару лет филиалы были почти в каждом крупном городе восточной части страны, и теперь, когда они начали новое расширение, охватывавшее Западное побережье, его бабушка вдруг попросила его приехать с детьми в Испанию. Луис попытался объяснить ей, что сейчас не лучшее время для отдыха, но ее приглашение было больше похоже на ультиматум, и он сдался.

С момента рождения мальчиков это был первый раз, когда бабушка попросила его приехать в Испанию. Хотя сама она навещала их несколько раз и видела близнецов, мальчики ни разу не были в том месте, которое он всегда считал своим домом. Замечательно, что они встретятся с бабушкой и увидят дом своих предков, но время… время для этого семейного воссоединения было выбрано

отвратительное.

После разговора со своим заместителем Джерри он попросил секретаршу соединить его с командой разработчиков, чтобы узнать последние новости об обновлении программного обеспечения на новом оборудовании. До окончания работы над ним оставалось еще шесть недель, но Луис хотел быть в курсе всех стадий работы.

Луис уехал из офиса всего четыре часа назад, но, когда они приземлятся в Испании, в Нью-Йорке уже будет глубокая ночь, так что это его единственный шанс поработать. Он сделал еще несколько неотложных звонков, выпил чашку кофе и направился к стойке регистрации на рейс.

Он сразу заметил свою новую няню и сыновей, которые что-то оживленно обсуждали. Мальчики внимательно слушали ее и, похоже, вели себя неплохо, по крайней мере не пытались убежать и не просились домой.

Стейси заметила его и улыбнулась. Луис кивнул в ответ, отметив про себя, как легко ей удалось поладить с мальчиками. Он был бы рад узнать секрет ее обаяния, ведь даже Ханна не всегда могла так быстро справиться с этими сорванцами.

– В офисе все в порядке? – спросила она, когда Луис подошел к ним.

– В целом, – откликнулся он, чуть пожав плечами. – Это не лучшее время для того, чтобы уезжать на отдых. Я нужен здесь.

Конечно, он взял с собой телефон и ноутбук, чтобы иметь возможность работать в любой точке земного шара, но его личное присутствие в офисе было бы полезнее.

Луис знал, что его компания находится в надежных руках, ведь на него работали только лучшие из лучших. Его заместитель был более чем компетентен и способен справиться с любой критической ситуацией, но все же было странно уезжать в такой сложный для компании период, тем более на целых три недели. Он не был в отпуске с тех самых пор, как шесть лет назад продал первую версию программного обеспечения бостонскому медицинскому консорциуму.

Стейси тем временем повернулась к Пабло, который опять начал жаловаться и проситься к Ханне. Луис знал, что, если уж его сыновья начали капризничать, теперь будет становиться только хуже. Дома он бы разогнал их по комнатам с требованием подумать о своем поведении, но через несколько минут они окажутся на борту самолета, где это сделать невозможно. Луиса всегда интересовало, как другие родители в таких ситуациях умудряются заставить своих детей вести себя прилично.

Луис сел рядом с Пабло и прислушался к их разговору. Няня рассказывала мальчикам о самолетах, и они слушали затаив дыхание. Что ж, хотя эта женщина выглядит немногим старше школьницы, похоже, она действительно умеет обращаться с детьми. Луис не помнил, когда его близнецы так долго и внимательно слушали едва знакомого человека.

А может, они просто засмотрелись на ее лицо. Луис не мог отрицать, что их временная няня очень красива. Ее длинные золотистые волосы были забраны в высокий хвост, а ярко-голубые глаза вновь и вновь притягивали его взгляд.

Он нахмурился и покачал головой. Эта женщина интересовала его только как няня его детей. Скоро начнется посадка, и он должен думать о гораздо более важных вещах, чем солнечная улыбка Стейси. Хотя надо признать, это была первая женщина за долгие годы, которая пробудила его интерес. Но ему не были нужны лишние сложности.

Скорее всего, он путает влечение с благодарностью за то, что она заняла место Ханны и избавила его от лишней головной боли.

Стейси искоса посмотрела на Луиса, отметив про себя, что он опять нахмурился. Интересно, он вообще умеет улыбаться?

Мальчики хотели поближе рассмотреть взлетающие и идущие на посадку самолеты, так что она взяла их за руки и направилась к большим окнам, из которых был виден почти весь аэродром.

Стейси краем уха слушала восторженную болтовню детей и вспоминала, что ей рассказала их офис-менеджер Стефани о ее будущем боссе перед собеседованием. Луис Альдивиста – владелец многомиллионной компании,

разработавшей программное обеспечение, которое использовалось в большинстве больниц и частных клиник в стране, – был одним из самых богатых и известных холостяков Нью-Йорка. Правда, говорили, настолько красив, что даже если бы у него за душой не было ни доллара, он, наверное, все равно оставался бы в списке самых желанных женихов.

С последним утверждением Стефани Стейси была не согласна. Пока ее новый босс казался ей сдержанным, холодным и угрюмым человеком, которого проблемы компании интересовали больше, чем первый полет его детей на самолете.

– А это какой самолет, Стейси? – спросил один из близнецов.

Она опустилась перед мальчиком на корточки, чтобы их глаза находились на одном уровне. Он был совершенно очарователен: светлые растрепанные кудряшки, огромные вопрошающие голубые глаза и удивленная улыбка ребенка, который впервые в жизни увидел самолеты вблизи.

– Это авиалайнер-гигант, по-другому он называется джамбо-джет. Видишь, какой он большой. Прости, я не помню, какая компания их выпускает. Мы можем посмотреть в Интернете, когда прилетим в Испанию.

Стейси перевела взгляд на отца мальчика, который опять разговаривал по телефону. Она хотела бы подойти к нему и объяснить, что он упускает драгоценные минуты из жизни своих сыновей, что это он должен стоять на ее месте и объяснять малышам, как летают самолеты и куда на одном из них они полетят.

Она не понимала, зачем такие люди вообще женятся и заводят детей, если они не собираются проводить с ними время. Если она когда-нибудь выйдет замуж и родит ребенка, то будет настаивать на том, чтобы муж проводил с семьей как можно больше времени.

Если когда-нибудь.

Стейси тяжело вздохнула. Ее работа давала ей не слишком много возможностей познакомиться со свободными мужчинами.

Жуан потянул Стейси за руку, привлекая ее внимание:

– Когда мы сядем в самолет? Я хочу увидеть, какой самолет внутри.

С этими словами он снова прижался носом к стеклу, стараясь разглядеть, куда полетел только что взлетевший самолет.

– И я! И я тоже хочу! – тут же поддержал его Пабло.

– Уже скоро, мой хороший, – улыбнулась Стейси, погладив его по голове. – Потерпи еще немного. Лучше посмотри, какой большой самолет идет на посадку. Как ты думаешь, откуда он прилетел?

– Может, из Испании? – предположил Жуан.

– А может, из Огайо? – нерешительно сказал Пабло.

– Из Огайо? – удивленно переспросила Стейси, не ожидавшая, что малыш знает названия других штатов.

– Ханна поехала к родственникам в Огайо. Я скучаю по ней.

Стейси опустилась перед Пабло на корточки и нежно обняла его:

– Конечно, ты скучаешь. И я уверена, ей тебя тоже очень не хватает, поэтому, когда прилетим в Испанию, мы напишем ей письмо. А еще ты можешь вести журнал своих приключений, чтобы потом рассказать ей обо всем, что с тобой произошло.

– А что такое журнал приключений? – заинтересовался Жуан. – Я тоже могу его вести?

– Журнал – это тетрадь, в которую ты записываешь все, что происходит с тобой, и вкладываешь фотографии.

– Я могу написать свое имя, – гордо сообщил Жуан.

– Я помогу вам записать все, что вы захотите, а потом Ханна сможет это прочитать, когда вы вернетесь домой, – улыбнулась Стейси.

– Можно я напишу про большие самолеты? – спросил Пабло.

– Конечно, по-моему, это замечательное начало журнала приключений, – кивнула она. – Как толь ко прилетим в Испанию, купим вам тетради и будем делать записи обо всем, что с вами происходит. У меня с собой есть фотоаппарат, так что мы сделаем замечательные фотографии на память об этой поездке.

В подтверждение своих слов она достала маленький цифровой фотоаппарат и сделала несколько снимков самолетов и фотографию близнецов в заполненном пассажирами терминале.

– Я очень хочу посмотреть, что внутри у самолета, – в очередной раз сказал Жуан, и тут же раздалось объявление о начале посадки на самолет до Испании.

– Слышите, мы уже скоро попадем туда.

Мальчики подбежали к отцу с радостными криками:

– Мы увидим, какой самолет внутри! Уже можно садиться, папочка!

– Да, я слышал, – кивнул Луис, вставая.

Закрыв ноутбук и велев им следовать за ним, он направился к выходу на посадку.

Уже через несколько минут они устраивались в комфортабельных креслах салона первого класса. Жуан сел со Стейси, а Пабло устроился рядом с отцом.

Стейси уже заметила, что Пабло гораздо стеснительнее брата и немного боится незнакомых людей. Она надеялась, что сможет быстро преодолеть его недоверие, в конце концов, в течение следующих трех недель они будут проводить все время вместе.

Когда самолет мягко поднялся в воздух, Луис открыл ноутбук и в ожидании, когда он загрузится, посмотрел на новую няню. Она внимательно слушала Жуана, который рассказывал ей какую-то историю. На мгновение он пожалел, что у него нет с собой фотоаппарата, чтобы запечатлеть этот момент. Он очень любил своих мальчиков и хотел, чтобы они всегда выглядели такими же счастливыми, как Жуан сейчас.

В такие моменты Луис очень скучал по Мелиссе, которая никогда не сможет увидеть всего этого. Она умерла при родах, так и не обняв своих сыновей. Каждый раз, когда в жизни его мальчиков происходило какое-нибудь важное событие, он мечтал о том, чтобы Мелисса была рядом с ним.

Стейси нравилось сидеть с Жуаном: он не прекращал болтать с тех самых пор, как самолет оторвался от земли, – ему понравилось смотреть на самолеты, ему интересно смотреть в окно на проплывающие под ними города, а океан оказался слишком скучным.

Пару раз она искоса поглядывала на Луиса и Пабло. Малыш был занят раскраской, которую Ханна положила в его рюкзачок вместе с маленькими машинками и паровозиками. У Стейси с собой тоже были игрушки, чтобы развлечь детей. Впереди был долгий полет, так что, скорее всего, они еще пригодятся.

Луис убедился, что Пабло увлеченно рисует, и занялся работой. Его волосы немного растрепались. Наверное, когда она не смотрела, он провел по ним рукой?

А почему, собственно, она на него смотрит? Она здесь, чтобы присматривать за близнецами, а не за их отцом. Они встретились всего двадцать четыре часа назад – что она о нем знает? Он вдовец, он владелец многомиллионной компании, и он настолько красив и сексуален, что на него нужно вешать знак «Опасно!». В Интернете она нашла интервью с ним: несколько потрясающих фотографий, упоминания о его работе, о том, что он самый желанный холостяк Нью-Йорка. И ни слова о детях.

Луис сам не понимает, как ему повезло. У него двое прекрасных сыновей, а он думает только о своей компании. У нее самой никогда не было большой семьи.

Родители умерли, когда ей было шесть, а Саванне четыре. Их отправили жить к бабушке, угрюмой женщине лет шестидесяти пяти, страдающей от артрита. Стейси очень повезло, что у нее была младшая сестра, с которой можно было делить все радости и невзгоды. Бабушка любила их и старалась дать им все, что могла, но, конечно, ни о каких путешествиях или дорогих игрушках и речи не было. Именно поэтому уже в детстве Стейси знала, каким должно быть ее будущее.

Когда подали обед, Стейси помогла Жуану разрезать мясо и проследила, чтобы он съел овощи. После того как лучезарно улыбающиеся стюардессы забрали подносы, Стейси предложила Луису поменяться местами, но Жуан тут же начал капризничать, требуя, чтобы она осталась с ним. К счастью, кресла в первом классе были большими, так что Пабло просто присоединился к ним, и уже через несколько минут они все вместе увлеченно собирали пазл, который Стейси предусмотрительно взяла с собой.

Она искоса взглянула на своего нанимателя. Луис все еще был полностью погружен в работу. Похоже, за прошедшие полтора часа он ни разу не отвел взгляда от экрана ноутбука. Интересно, что он будет делать, когда сядет батарейка?

За годы работы няней она поняла, что у таких промышленных и финансовых магнатов нет в организме гена семейственности. Они могут даже хотеть иметь семью, но только для того, чтобы их дети унаследовали дело всей их жизни. Дети хороши для того, чтобы на семейных обедах демонстрировать их деловым партнерам, а все остальное время о них должен заботиться кто-нибудь другой.

Их бабушка была очень больна, но она делала все, что было в ее силах, чтобы у них было счастливое детство: читала им сказки на ночь, учила заниматься хозяйством, готовить, шить. А еще она все время рассказывала им истории из жизни их родственников, которых, к сожалению, давно уже не было в живых. Но благодаря этим рассказам у Стейси были воспоминания о ее семье, хотя с большей частью ее членов она на успела познакомиться. Они были бедны, у них с сестрой не было велосипедов и мобильных телефонов, которыми хвастались другие дети, зато были драгоценные семейные воспоминания.

Но именно из-за детства, проведенного в бедности, Стейси так мечтала о роскошной жизни и путешествиях по всему свету – отсюда и родилась идея агентства «Няня на выходные», ведь его сотрудницам регулярно приходилось

летать со своими клиентами в далекие экзотические страны. Даже если дети не принимали участия в развлечениях родителей, у них все равно была масса возможностей замечательно провести время, и Стейси старалась, чтобы у каждого малыша, за которым она присматривала, остались прекрасные воспоминания о поездке.

За окном уже стемнело, так что пора было укладывать близнецов спать. Они прилетали в Мадрид рано утром, так что им всем надо было хорошо отдохнуть.

Мальчики уснули. Стейси осторожно накрыла их теплым пледом и поудобнее устроилась в собственном кресле. Из-под полуприкрытых век она наблюдала за Луисом. Похоже, батарейка на его ноутбуке все-таки села, и теперь он просто смотрел в окно. Стейси вынуждена была признать, что сейчас он выглядел даже лучше, чем на фотографиях.

– Мистер Альдивиста? – тихо позвала она, стараясь не разбудить детей.

– Да?

– Думаю, нам нужно поговорить о том, чего вы ожидаете от этой поездки. Мы с детьми будем постоянно находиться на вилле вашей бабушки или поедем осматривать достопримечательности?

– Думаю, на вилле, – чуть помедлив, ответил он. – Я ничего не жду. Просто следите, чтобы они не баловались и не создавали проблем окружающим.

– А это возможно? – Во сне близнецы были похожи на маленьких ангелочков, но ведь внешность бывает обманчива.

– Ханне они доставляли немало хлопот.

– Думаю, я справлюсь, – улыбнулась Стейси.

– Надеюсь.

– Я еще никогда не была в Испании. Было бы здорово хоть немного посмотреть страну. Мальчики наверняка будут счастливы побывать в настоящих древних

фортах и замках.

– Не уверен, что у меня будет на это время. Но вилла находится у самого берега моря, так что вы сможете бульшую часть времени играть с ними на пляже.

– Вы планируете проводить с ними много времени? – осторожно спросила Стейси.

– Ничего не могу обещать. Все будет зависеть от ситуации в офисе.

Она хотела бы сказать Луису, что он должен проводить с Жуаном и Пабло каждую свободную минуту, но понимала, что это борьба с ветряными мельницами. Для такого мужчины, как Луис, бизнес всегда будет на первом месте.

– Они ведь не говорят по-испански, да?

Луис покачал головой.

– А вы?

– Конечно. Ребенком я каждое лето проводил на вилле бабушки.

– Вам не кажется, что мальчикам было бы легче освоиться в незнакомой обстановке, если вы будете проводить с ними какое-то время?

– Для этого я и нанял вас, мисс Вильямс, – холодно ответил Луис. – Или вы боитесь, что не справитесь со своей работой? Тогда следовало сообщить об этом до вылета из Нью-Йорка.

– Я уверена, что прекрасно справлюсь с заботой о ваших детях, но я подумала…

– Я плачу вам вовсе не за то, чтобы вы думали. Пожалуйста, ограничьтесь выполнением ваших прямых обязанностей.

Стейси вежливо улыбнулась в ответ, неимоверным усилием воли сдержав желание хорошенько стукнуть Луиса по голове его же ноутбуком. Отвернувшись, она с жалостью посмотрела на спящих детей. Они не заслуживали такого пренебрежения.

Стейси постаралась поудобнее устроиться в кресле и закрыла глаза – надо было попытаться выспаться. Она уже не раз летала через Атлантику и знала, что первый день в Европе будет очень утомительным из-за нехватки сна и смены часовых поясов, а ей ведь предстоит присматривать за двумя маленькими сорванцами.

После посадки в Мадриде мальчики чувствовали себя не слишком хорошо, а ведь им предстоял еще один перелет. Испанские таможенники оказались ужасно медлительными, так что к моменту посадки на следующий рейс настроение близнецов окончательно испортилось. Стейси пришлось приложить немало усилий, чтобы призвать их к порядку.

Через час самолет приземлился в Аликанте. Пока Стейси с близнецами ждали у выхода из аэропорта, Луис забрал их багаж и погрузил его в багажник арендованной машины. Уставшие от долгого перелета и напуганные шумом иностранного аэропорта, мальчики льнули к Стейси и просились домой. Она, как могла, объясняла им, что происходит вокруг, и, стараясь отвлечь их от мыслей о доме, расспрашивала о прабабушке.

– Вы когда-нибудь встречались?

– Да, она приезжала в гости, когда мы были маленькими, – ответил Жуан.

Стейси не смогла сдержать улыбки. Эти мальчики и сейчас были совсем маленькими.

– Она очень вкусно пахла, – нерешительно добавил Пабло.

– Значит, вам наверняка понравится гостить у нее.

– Нет, я хочу домой, – помотал головой Пабло.

– Но у бабушки тебе будет гораздо веселее, чем дома, – пообещала ему Стейси. – Ты узнаешь много нового и сможешь рассказать об этом Ханне, когда вернешься в Нью-Йорк.

В машине Стейси села рядом с Луисом, а мальчики устроились на заднем сиденье, тут же прильнув к окнам, за которыми проносились незнакомые пейзажи.

– Через час будем на месте, – сказал Луис, выезжая на шоссе.

Всю дорогу Стейси не отрываясь смотрела в окно. За холмом иногда поблескивало море, вид которого наполнял душу Стейси детским восторгом. Оставалось надеяться, что погода будет хорошей, и они с детьми смогут проводить много времени на пляже – детям наверняка больше понравится играть у воды, чем в большом незнакомом доме.

Луис вел машину почти на автомате. В самолете он долго не мог уснуть и сейчас чувствовал себя совершенно разбитым, но об отдыхе пока не могло быть и речи. Для начала он должен был найти способ выйти в Интернет, переслать в офис документы, которые он просмотрел во время полета, и узнать последние новости о ходе переговоров.

Он искоса взглянул на Стейси. Она с улыбкой смотрела в окно и явно не нуждалась в нем как в собеседнике. Луис был приятно удивлен тем, что она не пыталась флиртовать или очаровывать его. Впрочем, это не важно. Как любила повторять его сестра, у него иммунитет на женщин, стремящихся к серьезным отношениям. Словно часть его души, ответственная за любовь, умерла вместе с Мелиссой.

А даже если он когда-нибудь заинтересуется какой-нибудь женщиной, она, конечно, не будет похожа на Стейси Вильямс. Насколько он успел понять, Стейси шла по жизни легко, рассматривая каждый новый поворот судьбы как приключение. Наверное, именно из-за этого детского отношения к жизни она так легко поладила с его сыновьями.

Луис зло помотал головой. Откуда вообще взялись эти мысли? Он снова покосился на Стейси, и она ответила ему радостной улыбкой.

– Здесь так красиво! Хочу как можно скорее увидеть виллу вашей бабушки.

– Вам понравится. Это большой дом для большой, дружной семьи – у бабушки было шестеро детей. Мой отец ее третий сын.

Проехав знакомую с детства деревеньку Альта-Париса, он повернул направо. Вскоре стала видна вилла, и Луис вдруг почувствовал, что возвращается домой. Его родители предпочитали отдыхать вдвоем, поэтому они с сестрой много лет проводили здесь летние каникулы. В те годы Луис часто думал о том, зачем его отец и мать завели детей, если не собирались проводить с ними время?

Вилла стояла на холме, в окружении деревьев и цветочных клумб. Пурпурная бугенвиллея оплела колонны веранды и маленький балкончик над ней. Гардении наполняли воздух сладким ароматом. Яркие георгины, циннии и розы подчеркивали матовый цвет стен. В лучах солнца поблескивали огромные окна первого этажа. Луис помнил, что на них висят тяжелые шторы, но их очень редко задергивали. Чуть дальше за садом белели стены домика для гостей.

Мальчики завороженно приникли к окнам, на время забыв о страхе и желании вернуться домой. Они выглядели усталыми, и Луис понимал, что, как только они приедут, их нужно будет положить спать, но перед этим он собирался встретиться с бабушкой.

– Вот мы и приехали, – с улыбкой сказал он.

Луис перевел взгляд на новую няню – ему было интересно, что она думает о доме. Мелисса приезжала сюда всего один раз, и чувствовалось, что здесь ей неуютно, – может быть, из-за того, что она не знала испанского, она не смогла найти общий язык с его родными.

А Стейси? Конечно, не важно, понравится ей вилла или нет, ведь она всего лишь временная няня. Главное, что она поладила с мальчиками, а значит, у него будет свободное время, чтобы пообщаться с бабушкой и другими родственниками, когда они приедут. И поработать.

– Здесь замечательно, – с искренней улыбкой сказала Стейси.

Луис кивнул, вспоминая, как со всех ног мчался по этому крыльцу, пытаясь догнать Изабеллу. Она была всего на два года младше его, а кроме них, поблизости не было детей их возраста, так что целое лето они играли вдвоем – бегали повсюду и знали каждый потайной уголок дома и сада как свои пять пальцев.

Оставалось надеяться, что его мальчики будут так же счастливы здесь, как и он когда-то.

Луис покосился на Стейси. За время поездки она доказала свою компетентность и способность развлечь мальчиков и держать их под контролем. При этом она выглядела свежей и полной энтузиазма, словно и не было многочасового перелета.

Она взглянула на него, и Луис на мгновение замер, завороженный ее бездонными голубыми глазами. Он чувствовал, что его интерес к этой девушке возрастает. Что произойдет, если в какой-то момент он забудет, что она работает на него и находится здесь, чтобы присматривать за его детьми? Может ли он совершить какую-нибудь глупость?

– Добро пожаловать в дом моей бабушки, – сказал он ей по-испански.

– Спасибо, – ответила она.

– Буду рад вам все здесь показать. Пойдемте поприветствуем бабушку, – сказал Луис, обращаясь уже ко всем.

Стейси помогла мальчикам выбраться из машины, и они вслед за Луисом направились к двойным дверям из черного дерева. На стук дверь открыла пожилая женщина, которая тут же разразилась длинной тирадой на испанском. Потом она по очереди обняла Луиса и мальчиков и снова начала радостно тараторить на испанском, обращаясь к детям.

– Прости, Камилла, мальчики пока не говорят по-испански, – объяснил Луис. – Жуан, Пабло, познакомьтесь, это Камилла. Она много лет ведет хозяйство на вилле и всегда может найти что-нибудь вкусненькое для голодного мальчика. Камилла просит вас зайти к ней, когда устроитесь и отдохнете.

Экономка перевела взгляд на Стейси.

– А вы говорите по-испански? – спросила она.

– Si, меня зовут Стейси, я няня мальчиков. Может, пока Луис и дети общаются с бабушкой, вы покажете мне мою комнату?

– La secora хотела бы видеть вас всех. Пойдемте, она ждет на террасе. Сегодня такое теплое ясное утро, так что я подала ей шоколад туда.

Вслед за Камиллой они прошли на террасу, окруженную цветочными клумбами. С нее открывался потрясающий вид на море. Буквально в двух шагах волны с тихим шелестом разбивались о песок пляжа. За столом в плетеных креслах сидели две пожилые женщины.

– О, Луис, ты приехал! – воскликнула очаровательная старушка, поднимаясь, чтобы обнять высокого внука.

Она была одета в черные брюки и блузку, а ее седые коротко подстриженные волосы свидетельствовали об активном образе жизни. Она по очереди обняла близнецов и повернулась к Стейси:

– Я Мария Альдивиста. Добро пожаловать.

– Здравствуйте, меня зовут Стейси Вильямс, я няня мальчиков.

– Я думала, их няня гораздо старше, – нахмурилась она.

– Стейси – няня на выходные, – по-испански объяснил Луис. – Ханна, постоянная няня близнецов, не смогла поехать с нами. На время поездки ее заменила Стейси.

Мария Альдивиста еще раз с интересом оглядела ее:

– Что ж, добро пожаловать в Испанию и в мой дом, Стейси. Вы ведь не будете против, если я буду вас так называть?

– Конечно нет. У вас прекрасный дом. Не могу дождаться, когда увижу сад и пляж.

– Ваш испанский великолепен, вы жили в Испании?

– Нет, я здесь впервые. Но у меня был прекрасный учитель, – улыбнулась Стейси, польщенная комплиментом.

– Луис, ты обязательно должен показать Стейси и мальчикам деревню и местные достопримечательности. Будет ужасно, если они ничего не увидят, ведь это лучшая часть Испании.

– Это говорит женщина, которая прожила здесь всю жизнь и почти не путешествовала.

– Что только еще раз подтверждает, насколько хорошо я знаю эти места. Присаживайтесь, мои дорогие. Познакомьтесь с Софией. После моей дорогой кузины вы первые, кто приехал поздравить меня.

Насколько Стейси поняла во время знакомства, София была настолько дальней родственницей Марии, что было проще звать ее кузиной Марии, чем разбираться в хитросплетениях их генеалогического древа. В детстве они много времени проводили вместе, и теперь София приехала поздравить подругу с днем рождения.

Камилла расставила на столе чашки с кофе и горячим шоколадом. Мария болтала без умолку, расспрашивая Луиса о его работе, здоровье и планах на отпуск.

Стейси слушала разговор, одновременно присматривая за мальчиками. Им явно было скучно, поэтому Стейси решила, что будет лучше, если близнецы пойдут в свою комнату, переоденутся и лягут спать.

Похоже, Мария думала о том же.

– Луис, мальчики устали, – с улыбкой сказала она. – Отведи их в ту комнату, которая была в детстве твоей. А тебя я поселю на втором этаже, в той комнате, в

которой вы жили с Мелиссой, когда приезжали в последний раз. А Стейси мы отдадим розовую комнату.

– Она вам очень подойдет, – улыбнулась София.

– Как скажете, – сказала Стейси. – Она находится рядом с комнатой мальчиков?

– Нет, этажом ниже, – лукаво улыбнулась Мария. – Луис, завтра приедут твои кузены Себастьян и Тереза с семьями, так что скоро здесь будет много детей, и близнецам не будет одиноко. Для детей мы отвели весь третий этаж. Я так люблю, когда дом полон детей.

Луис нахмурился и посмотрел на бабушку:

– А где находится розовая комната?

– На втором этаже, рядом с твоей.

Глава 2

Луис с трудом сохранил спокойное выражение лица. Он знал, что его бабушка считает, что у каждого мужчины должна быть спутница жизни. Их с дедушкой брак был очень счастливым, а теперь она хотела осчастливить всех своих внуков, переженив их. Он, его сестра Изабелла и их кузина Сабрина причиняли сердцу бабушки много беспокойства, потому что до сих пор не нашли свои половинки, но, судя по всему, она не собиралась сдаваться.

Он перевел взгляд на Стейси. Похоже, она поняла, чего добивается его бабушка. Оставалось надеяться, что от этого у нее не появятся ненужные идеи.

Луис знал, что его деньги и положение в обществе – отличная приманка для любой женщины. Он знал, что Мелисса полюбила его не из-за денег, ведь когда они познакомились, у него еще не было ни гроша за душой. Теперь же он стал слишком циничным, чтобы верить в искреннюю любовь без примеси жажды наживы.

– Пойдемте, мальчики, посмотрим вашу комнату, – сказала Стейси, вставая. – Опробуете ваши новые кроватки.

– Я не хочу спать! – заявил Жуан, но тем не менее вскочил и побежал за ней.

Пабло немного отстал, неуверенно переводя взгляд со Стейси на отца.

– Не бойся, я поднимусь с тобой, – сказал Луис, взяв испуганного незнакомым окружением мальчика за руку.

Жуан уже бежал вверх по лестнице за Стейси.

– Такие высокие потолки, – сказала она, оглядываясь по сторонам. – В Нью-Йорке такого не увидишь.

– Этот дом был построен в тысяча девятьсот двадцатом году, когда в моде была чрезмерность.

– Очень красиво.

Больше она ничего не сказала. Не попыталась флиртовать или напоминать ему об уловках его бабушки. Ее спокойствие и искренность восхищали. Поднявшись в детскую, Луис с улыбкой оглядел старые игрушки и книги, любовно расставленные на полках. В центре комнаты стояли столик и стулья. Сейчас они были для него слишком маленькими, но когда-то они с Изабеллой часами сидели за ними, играя в скраббл и монополию.

– Как замечательно, – улыбнулась мальчикам Стейси. – Благодаря этой комнате, даже если погода испортится, нам все равно будет очень весело.

Она подошла к книжному шкафу. Большая часть книг в нем была на испанском, но были и английские издания. Здесь же лежали коробки с настольными играми и пазлами. На верхних полках сидели рядком забавные плюшевые зверюшки и куклы.

– Комната близнецов за соседней дверью, – сказал Луис.

– Очень хорошо, – кивнула она. – Значит, если они проснутся рано, то смогут тихо поиграть до завтрака.

Следом за Луисом и Стейси в комнату вошли близнецы. Жуан тут же подбежал к одной из кроватей и несколько раз подпрыгнул на ней.

– Мальчики, думаю, нам всем нужно умыться, а потом вы ляжете в кроватки и я прочитаю вам сказку, – сказала Стейси.

– Что ж, тогда я вас оставлю, – сказал Луис, стараясь не думать о матримониальных планах бабушки.

Он спустился на второй этаж, где находилась его комната. Чемодан был уже распакован и убран, а вещи аккуратно висели в шкафу. Луис с тоской посмотрел на кровать, но не позволил себе прилечь. Он должен был как можно дольше оставаться на ногах, чтобы быстрее приспособиться к европейскому времени. Вместо этого Луис распахнул двери, ведущие на единый балкон, опоясывающий весь второй этаж, и полной грудью вдохнул пронизанный солоноватым запахом моря воздух, в который вплетались сладкие ароматы цветов.

Сколько летних каникул он провел здесь? По меньшей мере дюжину. Его отец был занятым человеком и считал, что маленькие дети доставляют слишком много хлопот. В первые годы он чувствовал себя брошенным родителями, но потом благодаря любви и заботе бабушки и дедушки забыл об этом и просто радовался каждому дню, проведенному здесь.

Луис взглянул на балконную дверь рядом со своей, за которой скрывалась спальня Стейси. Может быть, все-таки стоило настоять на том, чтобы ее переселили в другую комнату?

Луис в последний раз взглянул на сад и вернулся в комнату. У него нет времени на подобные глупости, он должен работать.

Стейси уложила мальчиков на одну кровать и устроилась между ними с большой книгой сказок. Лежать втроем на одной кровати было довольно тесновато, но близнецы не жаловались, разглядывая красочные иллюстрации.

К тому моменту, когда Стейси дочитала сказку до конца, они уже спали. Она осторожно укрыла их легким одеялом и бесшумно вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой на тот случай, если мальчики проснутся раньше, чем она вернется. Она не хотела, чтобы малыши испугались, оставшись одни в незнакомой обстановке.

Оказавшись в игровой, она еще раз внимательно оглядела комнату. Так вот где Луис провел свое детство. Интересно, скучал ли он по своим родителям, пока был здесь? Он упоминал о том, что у него есть сестра. Наверное, она тоже приедет на день рождения Марии. А его родители?

Она подошла к окну. Буквально в двух шагах шумели морские волны. Она не могла дождаться того момента, когда они с детьми пойдут гулять по пляжу.

Стейси не смогла сдержать улыбку, вспомнив выражение лица Луиса, когда он услышал, как их поселили. В его глазах был настоящий ужас. Но мистер Альдивиста может быть спокоен. Она слишком любит свою работу, воплотившую все ее детские мечты, чтобы променять ее на погоню за потенциальным мужем.

Конечно, когда-нибудь она задумается о том, чтобы создать собственную семью. Но не этим летом.

Близнецы крепко спали, а значит, у нее было время, чтобы принять душ и, может быть, даже выпить чашечку кофе.

Спустившись на второй этаж, она растерянно огляделась. Ну и где же здесь ее комната? Она шла по коридору, заглядывая в приоткрытые двери. Голубая комната, золотистая, комната с обоями в маленький желто-зеленый цветочек… И ничего розового.

Двери с другой стороны коридора были закрыты. Стейси неуверенно постучала в ближайшую, и через секунду она распахнулась. На пороге стоял Луис. Он уже успел снять пиджак и расстегнуть верхние пуговицы на рубашке. Сейчас он был совсем не похож на того сурового бизнесмена, с которым она встретилась в аэропорту несколько часов назад. Таким он показался ей неизмеримо более привлекательным.

Черт, если бы не его бабушка, поселившая их в соседних комнатах, она бы никогда не увидела его таким! Она увидела в нем мужчину, а не просто очередного богатого нанимателя.

– Простите, полагаю, что следующая комната моя.

– Никто не показал вам вашу спальню? Странно, бабушка всегда славилась своим гостеприимством.

– Я была наверху с близнецами. Сейчас они заснули, так что я решила быстро принять душ и переодеться. Когда мальчики проснутся, мы пойдем на пляж.

– Хорошо.

– Скажите, пожалуйста, в какое время здесь принято садиться за стол? И где едят дети – со всеми или наверху в игровой?

– Обед в полдень, ужин в семь. В хорошую погоду стол накрывают на летней веранде. Мальчики будут есть со всеми, как и я когда-то. И, Стейси…

– Да?

– Надеюсь, у вас не появится никаких ненужных мыслей из-за того, как бабушка поселила нас.

На секунду Стейси испытала острое желание поддразнить Луиса и уточнить, что он имеет в виду, но это было бы непрофессионально. Они оба прекрасно понимали, о чем речь.

– Не беспокойтесь, Луис, со мной ваш статус холостяка в безопасности.

С этими словами Стейси скрылась за соседней дверью. Она не знала, как относиться к последнему комментарию Луиса. Неужели на него действительно постоянно охотятся женщины? Конечно, он очень привлекательный мужчина, но она работала на самых красивых и влиятельных мужчин в мире, так что на их обаяние у нее давно выработался иммунитет. А странное влечение, которое она испытывает к этому мужчине, скорее всего, вызвано сменой часовых поясов и

переутомлением. После ночи крепкого спокойного сна все пройдет, и она снова будет видеть в Луисе только отца ее воспитанников.

А пока можно повнимательнее рассмотреть комнату, в которой ей предстоит провести следующие три недели. Она действительно была разовой: розовые стены, пушистый ковер глубокого розового оттенка и светло-розовое покрывало на кровати, легкие тюлевые шторы. Ее сумка была уже распакована, а одежда аккуратно расположилась на полках и вешалках большого стенного шкафа.

Приняв душ и переодевшись, Стейси вернулась в детскую, чтобы там дождаться, когда проснутся мальчики.

Обед был накрыт на летней веранде. На большом дубовом столе уже ждали тарелки с хлебом, овощами и холодной мясной нарезкой. Стейси сделала бутерброды и отнесла их на маленький стол, за которым уже сидели близнецы, – она знала, что мальчикам будет страшно сидеть за таким большим столом в компании незнакомцев.

Стейси села между мальчиками, чтобы помочь, если им это понадобится.

Когда abuela Мария вышла на террасу, она первым делом спросила у мальчиков, не хотят ли они присоединиться к ним с Софией за большим столом. Пабло и Жуан умоляюще посмотрели на Стейси, и она тепло улыбнулась им.

– Думаю, этот маленький стол подходит нам, – сказала она Марии. – По крайней мере, сегодня. Когда мальчики немного освоятся, они пересядут за большой стол.

– Хорошо. Я хочу, чтобы им здесь понравилось, – улыбнулась Мария. – Надеюсь, когда дети будут готовы пересесть за общий стол, вы тоже присоединитесь к нам.

– Она забавно говорит, – прошептал Пабло, глядя вслед своей abuela.

– Это потому, что она говорит по-английски с испанским акцентом, вы ведь пока не знаете испанский, – объяснила Стейси. – Кстати, пока вы здесь, можете

выучить несколько слов на испанском и удивить ее.

– Не хочу ничего учить, хочу играть, – нахмурился Жуан, откусив сразу половину сэндвича. Потом он на мгновение замер и помотал головой. – Ой, нет, я хочу научиться плавать. Папа пообещал меня научить.

– A, nadar, – кивнула Стейси.

– Что?

– «Nadar» по-испански значит «плавать». Если хочешь чего-то, тебе придется научиться просить об этом по-испански, – улыбнулась она.

– Nadar, – повторил Паоло. – Мы можем пойти nadar, когда поедим?

– Si.

– Что?

– «Si» по-испански значит «да».

На террасу вышел Луис. Он выглядел просто великолепно в рубашке-поло и шортах цвета хаки. От одного взгляда на него у Стейси пересохло в горле. У нее вдруг появилось непреодолимое желание поправить волосы и убедиться, что не размазалась помада.

Оглядевшись, он подошел к их столу.

– Почему вы не едите с остальными? – нахмурившись, спросил Луис.

– Я решила, что мальчикам будет проще привыкнуть к новой обстановке, если все будет происходить постепенно. Вы хотите, чтобы они пересели за большой стол?

– Необязательно. Я доверяю вашему мнению, – сказал он, глядя на близнецов. – Похоже, у мальчиков все хорошо. Я-то боялся, что весь отдых пройдет под

жалобы и требования немедленно вернуться домой.

– Нам будет слишком весело, чтобы думать об этом. После обеда мы пойдем на la playa, вы к нам присоединитесь?

– Nadar, папочка, – сказал Пабло. – Мы будем учиться nadar?

– Хорошо, – рассмеялся Луис. – Ire con usted a la playa y le aprendere a nadar.

– Что? – непонимающе переспросил Жуан.

– Папа сказал, что он пойдет с вами на пляж и будет учить вас плавать. Как видите, ваш папа уже умеет говорить по-испански. Ничего, мы его скоро удивим.

– Ты будешь учить меня nadar, папочка? – с надеждой спросил Жуан.

– Если я быстро закончу сегодняшнюю работу. Если нет, придется отложить урок до завтра.

Сказав это, он вернулся за главный стол. Стейси не могла слышать разговор, но была уверена, что сейчас Мария распекает своего внука за то, что он слишком много работает. Она не могла сдержать улыбку, глядя на Луиса. Сейчас он был больше похож не на сурового властного бизнесмена, а на маленького мальчика, понуро слушающего свою abuela.

– Я не становлюсь моложе, мой милый, – выговаривала Луису бабушка. – Ты должен навещать меня чаще.

– Прости, я знаю, что давно не приезжал, но с маленькими детьми непросто путешествовать.

– Они уже достаточно взрослые, – сказала Мария, с мягкой улыбкой глядя на мальчиков. – Они напоминают мне тебя и твою сестру, когда вы в первый раз приехали ко мне. Ты же знаешь, я очень люблю, когда дом полон детей. А ты слишком много работаешь. Твоим детям, кажется, очень нравится их новая няня, но они должны проводить больше времени с тобой. Посвяти эти выходные семье, а не работе.

– Обязательно. Как только я закончу пару неотложных дел. А пока они побудут со Стейси. Им с ней хорошо, – добавил он.

Луис очень хотел, чтобы мальчикам понравилось в Испании так же, как ему когда-то. И он обязательно найдет для них время.

Песок пляжа был белым, рассыпчатым и горячим. Зелено-голубые воды Средиземного моря простирались до самого горизонта. Мягкий ветерок носился над песком, спасая от летнего зноя. Один из слуг расстелил для Стейси и мальчиков плед и раскрыл большой зонт, но мальчики не желали сидеть в тени. Переодевшись, они тут же побежали к воде, но, как только она достала им до пояса, замерли в нерешительности.

Стейси подбежала к ним и потянула за собой, уговаривая зайти поглубже. Море здесь было мелким, так что даже после того, как они прошли двадцать метров, вода все еще едва доходила близнецам до груди.

– Я хочу плавать, – заявил Жуан.

Пабло остановился около Стейси, не выпуская ее руки.

– Мне страшно, – прошептал он.

– Это только потому, что ты еще не умеешь плавать, – улыбнулась Стейси. – Не бойся, это будет весело. Жуан, иди ко мне, давай начнем.

– Папочка сказал, что он сам будет меня учить, – нахмурился Жуан.

– Обязательно. Но пока он занят, мы можем подготовиться к уроку.

Пару мгновений Жуан колебался, но потом решительно кивнул.

– Сначала мы будем учиться опускать лицо в воду, – сказала Стейси, опускаясь на колени, чтобы быть на одном уровне с детьми.

Она показала им, как это делается, и они с готовностью повторили за ней. Через секунду они подняли головы. На лице Жуана сияла широкая улыбка, а Пабло выглядел немного напуганным.

– А теперь еще раз, но сейчас нужно выдуть изо рта пузырьки. Давайте посмотрим, кто сможет выдувать пузырьки дольше всех.

Несколько минут они старательно выдували пузырьки. Стейси с облегчением заметила, что Пабло уже гораздо более уверенно чувствует себя в воде. Он в очередной раз поднял лицо и с гордой улыбкой заявил:

– Я выдувал пузырьки дольше всех!

– Ты молодец, мой хороший. Ты наш пузырьковый чемпион.

– Я тоже так могу, – тут же заявил Жуан, сделал глубокий вдох и скрылся под водой.

Вокруг него забурлили пузыри.

– Теперь я чемпион? – спросил он, вынырнув.

– Ничья, – рассмеялась Стейси.

Эти мальчики оказались такими забавными.

Но улыбка исчезла с ее лица, когда, взглянув на берег, она вдруг увидела идущего к ним Луиса. Из одежды на нем были только плавки. Его широкая грудь и плечи золотились от загара. Где, скажите на милость, он сумел загореть? Судя по первому впечатлению, этот человек беспрерывно работает.

Поймав себя на том, что уже почти минуту рассматривает тело своего босса, Стейси неимоверным усилием воли заставила себя сосредоточиться на мальчиках.

Внезапно ей в голову пришла мысль, что на ней самой нет ничего, кроме бикини. Конечно, на пляже это естественно, но некоторые люди могли бы назвать его

слишком открытым. Малыши этого не замечали, но во взгляде Луиса Альдивисты не было ничего детского.

– Папочка! – радостно закричали мальчики, бросаясь к нему.

– Вы же сказали, что у вас много работы, – заметила Стейси, которая совершенно не ожидала, что Луис все-таки решит к ним присоединиться, и не испытывала по этому поводу особого восторга.

– Оказалось, что здесь нет Интернета, а пользоваться телефоном для рабочих звонков бабушка мне категорически запретила. Более того, она прочитала мне пространную лекцию о том, чем должен заниматься во время отпуска хороший отец, – с обезоруживающей улыбкой признался Луис.

Стейси и представить себе не могла, что у этого хмурого бизнесмена может быть такая потрясающая улыбка. Она полностью изменила его лицо, словно он вдруг помолодел на несколько лет, на мгновение став веселым и беззаботным.

– Как видите, мальчики в полном восторге, – улыбнулась она.

Жуан уже скакал вокруг отца, требуя, чтобы он выполнил свое обещание и научил его плавать.

– Может быть, мне уйти? – неуверенно спросила Стейси.

– Нет, останьтесь. Чтобы научить плавать двух сорванцов, нужны два учителя.

С этими словами Луис бросил полотенце на песок и направился к ним.

Если бы Стейси дала себе волю, она бы тут же забыла о детях и весь день не сводила глаз с Луиса – его широких плеч, больших сильных рук, узких бедер… Где мужчина, почти все свое время проводящий в офисе, мог обзавестись такой потрясающей мускулатурой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/makmaon_barbara/pervoe-pravilo

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити